

УДК. 93/94
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.21>

Женщины на службе в ведомстве Министерства народного просвещения

И. Н. Мамкина*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Рассмотрено формирование учительства в гендерном аспекте. Отмечено, что реформы середины XIX в. способствовали социализации женщин. Становление и развитие женского образования оказало заметное влияние на профессиональное становление женщин в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Подчеркнуто, что Министерство народного просвещения одно из первых ведомств, допустившее женщин до государственной и административной службы. С увеличением числа выпускниц женских гимназий менялся гендерный состав педагогического сообщества в учебных заведениях МНП. Сделан вывод, что законодательное закрепление за женщиной права преподавательской деятельности повлекло изменение ее социального статуса, и женщины прочно заняли место в педагогической профессиональной сфере, постепенно вытеснив из школы мужчин.

Ключевые слова: министерство народного просвещения, женское образование, женские гимназии, учительница, социализация, профессия.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Женщины на службе в ведомстве Министерства народного просвещения // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 46. С. 21–28. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.21>

Original article

Women in the Ministry of Public National Education

I. N. Mamkina*

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article considers the formation of the teaching in the gender aspect. It is noted that the reforms of the mid-19th century contributed to the socialization of women. The establishment and development of women's education has had a significant impact on the professional development of women in the educational institutions of the Ministry of National Education. It was noted that the Ministry of National Education was one of the first departments to admit women to public and administrative service. With the increase in the number of female graduates of gymnasiums, the gender composition of the pedagogical community in the educational institutions of the Ministry of National Education has changed. Legislative consolidation of a woman's right of teaching entailed a change in the social status of a woman. Having received the recognition of the authorities at the beginning of the twentieth century in women firmly occupied a place in the pedagogical professional sphere, gradually pushing men from the school.

Keywords: Ministry of National Education, women's education, gymnasium, teacher, socialization, profession.

For citation: Mamkina I.N. Women in the Ministry of Public National Education. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 46, pp. 21–28. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.21> (in Russian)

Современные представления об учителе традиционно связывают с женщинами. По данным Росстата, доля женщин в школе в 2019–2020 гг. составляла 88 % [3]. В высшей школе процент женского участия в образовательном процессе несколько снижается, но не уступает мужскому преподаванию. Вместе с тем подобное гендерное распределение трудно было представить в царской России. На протяжении длительного времени представительство женщин в образовательных заведениях оставалось скорее исключением, чем нормой. Среди известнейших педагогов прошлого встречаются исключительно мужские фамилии: И. Песталоцци, А. Дистервег, Д. Дьюи, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко.

Появлению женщин в педагогическом сообществе предшествует образование, о чем говорить в России в XIX в. затруднительно. Начало женскому образованию было положено Екатериной II учреждением воспитательных заведений для благородных девиц. До середины XIX в. образование было доступно лишь привилегированным сословиям. Всего по стране действовало 30 институтов благородных девиц, в том числе и в Иркутске в 1845 г. [4, с. 34–37]. Опережая события, отметим, что именно Девичий институт в Иркутске стал начальной точкой формирования педагогического сообщества женских учебных заведений в Восточной Сибири.

Реформы середины XIX в. демократизировали российскую систему образования, в том числе допустив к обучению девочек всех сословий и открыв женщинам дорогу в учительскую профессию.

Юридическое оформление государственного среднего женского образования связано с появлением в 1858 г. Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. Училища были поделены на два разряда. В первых обучение продолжалось шесть лет, и включало, кроме элементарных дисциплин, изучение географии, геометрии, естественной истории, физики, истории. Учебная программа училищ второго разряда ограничивалась получением элементарных знаний. Выпускницы применяли полученные знания в качестве домашней учительницы или гувернантки. Однако полученного образования было недостаточно для соискания должности в приходских училищах.

В 1860 г. введено новое Положение, несколько изменившее учебную часть женских училищ. Программа была дополнена подготовительным классом. Педагогический коллектив по собственному усмотрению получил право устанавливать дополнительно необязательные предметы. Широкие полномочия получили попечительские советы, включающие представителей местного сообщества. Совет осуществлял частичное финансирование гимназии, решал совместно с начальницей административно-хозяйственные вопросы, утверждал преподавательский коллектив училища.

Положение 1860 г., допустившее в системе управления общественное участие, вызвало широкий отклик населения. Общественность поддержала женское образование и в Восточной Сибири. Так, в 1860 г. в Иркутске и Верхнеудинске учреждены женские училища 2-го разряда, в 1862 г. на пожертвованные купеческим обществом средства открылось женское училище

первого разряда в Троицкосавске, в 1868 г. на пожертвования купцов Бутиных открылось Нерчинское женское училище второго разряда. В 1868 г. в Красноярске под руководством С. А. Померанцевой открыто женское училище второго разряда. После принятия Положения количество женских училищ увеличилось кратно. По данным Э. Д. Днепров, в ведении Министерства народного просвещения в 1854 г. состояло 8 женских средних учебных заведений, в 1864 г. – 167 [2, с. 135].

Рост женских учебных заведений требовал более детальной регламентации, что обусловило принятие в 1870 г. Положения о женских гимназиях и прогимназиях. По новому положению учебные программы женских гимназий и прогимназий претерпели качественные изменения. Срок обучения увеличился на год. В 1870 г. власти наделили правом получения звания домашней наставницы, домашней учительницы и учительницы народных училищ выпускниц женских гимназий и прогимназий, что обеспечило приток женщин учителей в российские учебные заведения и в будущем обусловило организацию при них 8-го педагогического класса. Законодательное признание права женщины на педагогическую деятельность привело к увеличению числа женских гимназий и числа женщин в педагогической профессии.

К 1880 г. в России насчитывалось 79 гимназий и 164 прогимназии. По данным однодневной переписи, процент работающих в городских училищах женщин к общему числу учителей в 1894 г. составлял 54,2 %, в сельской местности в 1898 г. – 29,5 %¹. С увеличением числа выпускниц женских гимназий менялся и гендерный состав педагогического коллектива. В 1915 г. в Троицкосавской женской гимназии трудились десять преподавательниц, восемь из них закончили Троицкосавскую женскую гимназию, две – Иркутский институт императора Николая I². В 1916 г. во второй Читинской женской гимназии 17 преподавательниц окончили женские гимназии Читы, Троицкосавска, Самары, Енисейска, Иркутска.

Таким образом, с появлением во второй половине XIX в. женских учебных заведений были созданы условия для вовлечения женщин в учебный процесс. Наличие аттестата об окончании учебного заведения давало возможность более широкой женской социализации, связанной с выбором профессии.

Помимо собственно педагогической деятельности женщины могли осуществлять руководство в женских средних учебных заведениях на должности начальницы и попечительницы гимназии. Министерство народного просвещения одним из первых допустило женщин к административно-хозяйственным должностям. Начальница избиралась Попечительным советом и утверждалась в должности министром народного просвещения или попечителем учебного округа. Начальница со званием домашней учительницы имела право преподавать один из учебных предметов по собственному выбору [6, с. 312]. Отметим, что в местностях, где отсутствовали учебные округа, в частности в Восточной Сибири, начальниц утверждал генерал-губернатор.

¹ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 года. Азиатская Россия. Западно-Сибирский учебный округ, Восточная Сибирь, Приамурский край и Туркестан. СПб., 1914. Вып. 12–15. С. 75.

² ГАЗК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.

В 1881 г. руководящий корпус женских гимназий был представлен Елизаветой Борисовной Милехиной начальницей Иркутской женской гимназии им. И. С. Хаминова, Елизаветой Яковлевной Горяевой начальницей Красноярской женской гимназии. Анна Ивановна Владимирова возглавляла гимназию в Енисейске, Елена Александровна Ошуркова – в Троицкосавске [1, с. 17]. Отметим, что все начальницы, кроме Е. Б. Милехиной, являлись выпускницами Иркутского девичьего института.

Попечительниц женских гимназий Восточной Сибири утверждал в должности генерал-губернатор. В 1881 г. почетной попечительницей Красноярской женской гимназии была утверждена Александра Федоровна Кузнецова, в Троицкосавской – Клавдия Христофоровна Лушникова [1, с. 19]. В Нижнеудинской женской прогимназии должность попечительницы в 1881 г. оставалась вакантной, в Киренской и Верхнеудинской почетной попечительницей состояла Елизавета Ивановна Голдобина [1, с. 27].

В Восточной Сибири при отсутствии дворянского сословия попечителями зачастую выступали купцы. В случае с женскими гимназиями – жены купцов или чиновников, занимающиеся благотворительностью. Попечительницами женских гимназий нередко выступали жены губернаторов. Так, в 1893 г. в Читинской женской гимназии почетной попечительницей являлась Мария Платоновна Мациевская, супруга военного губернатора Забайкальской области Е. О. Мациевского³.

Преподаватели средних учебных заведений приравнивались к государственным служащим, в том числе и преподавательницы женских гимназий. Женщина, поступив на службу в гимназию, освобождалась от телесных наказаний, исключалась из числа лиц, облагаемых подушными сборами, освобождалась от личных повинностей, получала бессрочный паспорт. Будучи государственными служащими, преподаватели гимназий имели право на чинопроизводство. Чин гарантировал ряд социальных прав и привилегий, приравнивая учителя к правительственным чиновникам. Однако женщины пользовались правами и привилегиями служащих, но к чинопроизводству не допускались. Таким образом, Министерство народного просвещения, открыв доступ женщинам к государственной гражданской службе, ограничило право их карьерного роста.

Отметим, что губернии и области Восточной Сибири относились к категории отдаленных районов Российской империи, где действовали особые преимущества по службе. Преимущества представляли: «...1) прогонные деньги в усиленном размере; 2) пособия на подъем и обзаведение; 3) прибавки к жалованию; 4) пособия по выслуге десятилетий; 5) пособия на воспитание детей; 6) отпуск на льготных основаниях (до четырех месяцев в год); 7) преимущества пенсионные; 8) пособия семействам лиц, умерших на службе» [7, с. 174]. Особые преимущества распространялись на чиновников, начиная с 9-го классного чина (титулярный советник), включая женщин и законоучителей, работающих в средних учебных заведениях. Женщинам по-

³ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 192.

лагались проездные «прогонные деньги на две лошади» [6, с. 347], из казны дополнительно к окладам одновременно выплачивали начальнице и главным надзирательницам гимназии по 500 руб., прогимназии – 400 руб., преподавательницам и надзирательницам – 300 руб.

Вместе с тем жалование женщин было значительно ниже, чем преподавателей мужчин. Так, годовое содержание директора Иркутской гимназии в 1881 г. составляло 4024 руб., в Красноярской – 2950 руб. с дополнительной оплатой жилья. В то же время начальницы Троицкосавской и Иркутской гимназий получали 1 тыс. руб. в год и 300 руб. на оплату квартиры. Рядовые преподавательницы женских гимназий получали в среднем 500 руб. в год [5, с. 79].

Долгое время оставался неурегулированным вопрос о пенсиях преподавательниц женских гимназий и прогимназий. Закон был принят только в 1900 г. Право на пенсию в 500 руб. в год получила начальница гимназии, имеющая звание учительницы, на 100 руб. меньше платили начальнице прогимназии. Преподавательницам женских учебных заведений в целом полагалась пенсия из расчета 300 руб. в год, но лишь в том случае, если они за время службы вели не менее шести уроков в неделю⁴.

Таким образом, материальное положение преподавательниц женских гимназий уступало уровню доходов преподавателей мужчин, пенсионное обеспечение и право на получение преимуществ по службе носили ограниченный характер, что, безусловно, понижало социальный статус женщин по сравнению с коллегами мужчинами. Также необходимо отметить, что возможностей повышать квалификацию у преподавателей было немного, тем более у женщин. На протяжении нескольких десятилетий профессиональный уровень подавляющего большинства женщин оставался на уровне женских гимназий и восьмых педагогических классов.

Необходимо отметить, что, кроме гимназий, в Восточной Сибири учебная администрация охотно принимала женщин на должность учительницы в начальные школы, считая их более ответственными. Однако отношение к учительницам сельских школ у учебной администрации и общественности было неоднозначным. Инспектор четвертого района Енисейской дирекции Николай Ильич Петров в отчете за 1915/16 учеб. г. отмечал, что «окончившие женские гимназии недостаточно приспособлены к школьной жизни в сельских училищах, не завязывают отношений с сельским обществом, не умеют вести канцелярскую работу и упорядочить отчетность. Но через год или два делаются опытными и исправными»⁵. Общественное мнение относительно места женщины в школе в большей степени склонялось к негативной оценке и рассматривалось как «несчастный случай». В учительницах засиживались, как правило, «старые девы».

После революции 1905–1907 гг. отношение власти и общественности к учительницам изменилось. Принимая во внимание политическую активность учителей мужчин, правительство и общество увидели в учительнице относи-

⁴ Журнал Министерства народного просвещения. СПб. : Тип. В. С. Балашова, 1900. Ч. 331. С. 17.

⁵ ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 43.

тельную гарантию политической стабильности. В большинстве своем аполитическая позиция женщин устраивала власти. В декабре 1911 г. учебная администрация официально утвердила звание учительницы средней школы. По данным однодневной переписи 1911 г. соотношение мужчин и женщин, занятых на учительских должностях, составляло 48 к 52 % соответственно. В городских училищах процент женщин был значительно выше, из 378 учителей на долю женщин приходилось 287 мест (76 %), мужчин 91 (24 %). В сельской местности приоритет сохранялся за учителями мужчинами. Из 2187 учительских мест 1138 (52 %) занимали мужчины, 1049 (48 %) – женщины. По сравнению с 1894 г. процент женщин учителей вырос на 22 % в городе и на 18 % в селе⁶.

Преобладание учителей женщин в городе объясняется сосредоточением большого количества разнотипных учебных заведений (женских гимназий, городских и начальных училищ) в городах, дающих возможность женской профессиональной деятельности. Например, из 79 учительниц Забайкальской области в 1911 г. большинство преподавали в женских гимназиях Верхнеудинска, Читы, Нерчинска, Троицкосавска. Еще одним фактором являются обширные слабозаселенные просторы губерний и областей Восточной Сибири. Сельские школы находились на значительном удалении от города, выпускницы гимназий ехали на работу в села неохотно.

Нежелание работать в сельской школе было также связано и с мизерным жалованием сельского учителя, и с его правовой незащищенностью. Вплоть до 1860-х гг. сельские учителя и члены их семьи подвергались телесному наказанию. Только в 1867 г. согласно ст. 30 Уложения о наказаниях «навсегда и безусловно» учителя народных школ освобождались от телесных наказаний.

Народный учитель подвергался контролю со стороны инспекции народных училищ, училищного совета, попечителей школы, сельских властей, местной администрации. Все эти властные структуры имели право вмешиваться в профессиональную деятельность и частную жизнь учителя. Его могли перевести в другую школу, уволить с работы без согласия. Кроме того, учителю запрещалось участвовать в общественных и профессиональных организациях, сотрудничать с печатью. Приобретать литературу для повышения своего профессионального уровня учителя могли только с согласия попечителя учебного округа.

Отсутствие единого пенсионного устава Российской империи ставило народных учителей в неопределенное положение. При переезде из одной губернии в другую предыдущий педагогический стаж не засчитывался. Годы преподавания не учитывались при начислении пенсии на другой службе. Не был установлен и пенсионный возраст. Зачастую учителя работали до полной утраты трудоспособности. Только в 1901 г. была создана пенсионная касса для учителей, куда отчислялось 6 % годового оклада. Пенсия начислялась после 25 лет службы в размере от 60 до 100 руб. в год.

⁶ Однодневная перепись начальных школ ... С. 67.

Принимая во внимание правовое положение учителя, отметим, что пенсию среди учителей народной школы получали немногие. В 1914 г. в дирекции Забайкальской области из 651 учителя, состоявшего на службе, получали пенсию лишь 17 чел., из них 5 учительниц. Среди них Таисия Ильинична Позднякова, проработавшая учительницей 36 лет, Вера Федоровна Февралева – 33 года⁷. Имели не меньший стаж, но не получали пенсию по выслуге лет Хмелевская Наталья Михайловна, учительница 1-го Читинского приходского училища (28 лет трудового стажа). Чиж Варвара Андреевна, учительница Кулаковского 2-классного приходского училища (26 лет). Красильникова Капитолина Матвеевна, учительница Кабанского 2-классного приходского училища (25 лет). Милюшина Екатерина Андреевна, учительница Троицкосавского им. купца М. В. Шишмакова приходского училища (28 лет)⁸.

В Восточной Сибири среднее жалование учителя сельской школы составляло 652 руб. в год, учительниц – 553 руб. в год. При отсутствии собственного жилья этой суммы было недостаточно, что и объясняет нежелание гимназисток ехать в сельские школы. Вместе с тем, если выпускница возвращалась в село к родным, имела жилье, то работа в сельской школе становилась приемлемым вариантом определенного дохода. Так, например, инспектор Успенский, упоминая учительницу Скороговорову, отмечал: «Учительница Скороговорова выросла в Кударе, здесь живут ее многие родственники... имеет собственный дом»⁹. Подобные случаи были нечастыми во второй половине XIX в., в начале XX в. их количество значительно возросло, что подтверждается увеличившимся числом сельских учителей.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. развитие женского образования способствовало увеличению числа женщин в педагогическом сообществе. Законодательное закрепление за женщиной права преподавательской деятельности повлекло изменение социального статуса женщины, постепенно разрушая сложившийся стереотип о том, что она имела значение только в семье, будучи дочерью, сестрой, женой и матерью. Получив право на профессиональную деятельность, женщины не получили профессионального равенства. Социальный статус женщин педагогов был ниже, чем у их коллег мужчин. Среди учительниц равенства тоже не было. Преподавательницы женских гимназий приравнивались к государственным гражданским служащим и имели права пользоваться определенными преимуществами за исключением чиновничества. Женщины учителя начальных школ не относились к государственным служащим и имели более низкую правовую защиту. Но вместе с тем получение образования и возможность дальнейшего трудоустройства для выпускницы из села кардинально меняли ее статус среди односельчан. Отметим, что острый недостаток учителей, их низкая материально-правовая защищенность ослабили конкуренцию женщин с мужчинами на педагогическом поприще. Получив признание властей в начале XX в., женщины прочно заняли место в педагогической профессиональной сфере, постепенно вытесняя из школы мужчин.

⁷ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 168. Л. 90.

⁸ Там же. Д. 150. Л. 90.

⁹ Там же. Д. 236. Л. 443.

Список литературы

1. Делеско Ю. Памятная книжка (вторая) Восточно-сибирского учебного округа. Иркутск : Тип. Вост.-Сиб. воен. округа, 1881. 347 с.
2. Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Среднее женское образование в России. М. : Дрофа, 2009. 273 с.
3. Южик Д. «Женская» профессия. Почему в современной школе так мало мужчин? // Учительская газета. 2022. № 29, 19 июля. URL: <https://ug.ru/zhenskaya-professiya/> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Кузнецова М. В. К вопросу об истории женского образования в Иркутске. Девичий институт – первое среднее учебное заведение для девочек в Восточной Сибири // Педагогический ИМИДЖ. 2016. № 2 (31). С. 37–44.
5. Мамкина И. Н. Развитие системы общего образования в Восточной Сибири в условиях модернизации (1864–1917 гг.). Чита : ЗабГУ, 2016. 318 с.
6. Русская женщина на государственной и общественной службе : сб. постановлений / сост. А. Полянский. М. : Изд. С. Скимунга, 1901. 499 с.
7. Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Настольная книга по народному образованию. СПб. : Знание, 1901. Т. 2. С. 912.

References

1. Delesko Yu. *Pamyatnaya knizhka (vtoraya) Vostochno-sibirskogo uchebnogo okruga*. [Commemorative book (second) of the East Siberian Educational District]. Irkutsk, East Siberian Military District Publ., 1881, 347 p. (in Russian)
2. Dneprov E.D., Usacheva R.F. *Srednee zhenskoe obrazovanie v Rossii* [Secondary female education in Russia]. Moscow, Drofa Publ., 2009, 273 p. (in Russian)
3. Yuzhik D. “Zhenskaya” professiya [“Female” profession]. *Uchitelskaya gazeta* [Teacher's Newspaper], 2022, no. 29, July 19. Available at: <https://ug.ru/zhenskaya-professiya> (accessed 24.04.2023). (in Russian)
4. Kuzneczova M.V. K voprosu ob istorii zhenskogo obrazovaniya v Irkutске. Devichij institut – pervoe srednee uchebnoe zavedenie dlya devochek v Vostochnoj Sibiri [On the question of the history of women's education in Irkutsk. The Girls' Institute is the first secondary educational institution for girls in Eastern Siberia]. *Pedagogical IMAGE*, 2016, no. 2 (31), pp. 37-44 (in Russian)
5. Mamkina I.N. *Razvitie sistemy obshhego obrazovaniya v Vostochnoj Sibiri v usloviyax modernizacii (1864– 917 gg.)*. [Development of the system of general education in Eastern Siberia in the conditions of modernization (1864-1917)]. Chita, ZabGU Publ., 2016, 318 p. (in Russian)
6. Polyansky A. compl. *Russkaya zhenshhina na gosudarstvennoj i obshhestvennoj sluzhbe* [Russian woman in state and public service]. Collection of resolutions. Moscow, S. Skirmunt Publ., 1901, 499 p. (in Russian)
7. Falbork G.A., Charnoluskij V.I. *Nastolnaya kniga po narodnomu obrazovaniyu*. [A reference book on public education]. Saint Petersburg, Znanie Publ., 1901, vol. 2, 912 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Мамкина Инна Николаевна
 доктор исторических наук, заведующая,
 кафедра теории государства и права
 Забайкальский государственный
 университет
 Россия, 664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140
 e-mail: mail@zabgu.ru

Information about the author

Mamkina Inna Nikolayevna
 Doctor of Sciences (History), Head,
 Department of Theory of State and Law
 Transbaikal State University
 140, Chkalov st., Chita, 664082,
 Russian Federation
 e-mail: mail@zabgu.ru

Статья поступила в редакцию **10.08.2023**; одобрена после рецензирования **01.10.2023**; принята к публикации **31.10.2023**
 The article was submitted **August, 10, 2023**; approved after reviewing **October, 01, 2023**; accepted for publication **October, 31, 2023**